

МИНИСТР СПЕЛ, ЧТО ПОЗВОНИТ СЕГОДНЯ

ПОЛАД БЮЛЬ-БЮЛЬ ОГЛЫ
В ОКРУЖЕНИИ ДРУЗЕЙ

Рос. газ. — 1995. — 22 февр. — с. 6.

Судьба играет человеком, а человек играет на рояле и поэт: «Ты мне вчера сказала, что позвонишь сегодня». Я заметил Поладу: «Неграмотно это. Сказала «вчера» — значит, позвонит «завтра». А вы пели на весь Союз». — «Да, пел, — ответил автор шлягера всех времен и народов. — Именно на весь Союз. И Союз это нравилось».

На днях вместе с автором пел, топая и влопая, концертный зал «Россия», где иностранец Полад Бюль-Бюль оглы давал концерт по случаю своего 50-летия. В Москву и в Баку поздравить юбиляра приезжали иностранцы Нани Брегадзе, Вахтанг Кикабидзе, Наталья Нурмухамедова, Лайма Вайкуле, представитель дальнего зарубежья Бисер Киров. Русскоязычные звезды эстрады, обладающие российским гражданством, также были представлены в изобилии, а русскопишущий поэт Николай Добронравов

продекламировал на языке межгосударственного общения стран — членов СНГ стихи, где были строки: «Песням, птицам и стихам нет границ и нет таможен».

Мы слушали и понимали, что ни Полад, ни его друзья-артисты уже не станут для нас иностранцами. Солидный пятидесятилетний человек, министр культуры Азербайджана Полад Бюль-Бюлевич Бюль-Бюль оглы так классно «кидал твист», что старшая половина зрительного зала должно быть думала, подобно Андрею Болконскому: «Нет, жизнь не кончена в... лет» (пропущенное вставить по анкете). А младшая половина вообще ничего не думала, а просто ловила кайф.

И еще Полад напомнил о том, что жизнь хоть и дается человеку один раз, но длинная, и прожить ее надо так, как надо. А надо — не терять лица. И как артист



Бюль-Бюль оглы, ожидая выхода на сцену, мог часами не присаживаться, чтобы не помять стрелку на брюках, точно так же человек Бюль-Бюль оглы, получив от судьбы не только поцелуи, но и крепкие затрещины, не «помял» своей репутации.

В Баку, в Доме правительства, у Полада роскошный кабинет — огромный, многоугольный, отделанный редкими породами древесины. В кабинете стоит рояль, а в

ящичке письменного стола министра лежит (во всяком случае, раньше лежал) пистолет Макарова. Однажды понадобился — во время очередной смены власти ввалились двое наглицев отбирать церковь. Исчерпав словесные доводы, Полад слезил в стол за последним аргументом. Визитеры поняли, что указательный палец министра умеет нажимать не только на фортепианную клавишу. Церковь осталась культуре.

Со сцены зала «Россия» шутили: каждый президент Азербайджана должен покласться соблюдать конституцию и не снимать с должности Полада Бюль-Бюль оглы. В этой шутке лишь доля шутки, ибо приходявшие к власти, случилось, пеняли Поладу, что он не взял отставку при их предшественниках. Но не увольняли, и среди снятых — переснятых азербайджанских министров он один такой «неприкасаемый». Что и правильно: как поэт в России больше, чем поэт, так Полад в Баку больше, чем министр. Он просто Полад.

Михаил ЩЕРБАЧЕНКО.